

Лу Минцзэ почесал нос. Разве он сказал неправду? Если бы они были умнее, разве не восприняли бы это как резкое пробуждение, чтобы подняться и стремиться к успеху?

Однако лицо Жэнь Цзяньфэна смягчилось:

— Гу Нинюй, садись.

Хоть его слова и звучали резко, но этот парень совсем не умеет ладить с людьми. Как он собирается оставаться в этом классе?

Из-за того, что слухи распространились широко и нашли множество сторонников, слова Лу Минцзэ сразу же настроили против него большую часть класса.

И этот воспитательный классный час закончился ничем. Классный руководитель Жэнь не смог убедить учеников, а Лу Минцзэ, который мог бы доказать свои способности, не стал этого делать. В итоге результат был очевиден: те, кто раньше улыбались Лу Минцзэ, теперь смотрели на него с каменными лицами.

Конечно, злодей Лу никогда не обращал на это внимания. Более того, Е Цин и Юй Хаожань, которые хорошо с ним ладили, тоже оказались в изоляции. Лу Минцзэ, увидев, что Е Цин не расстроился из-за этого, окончательно успокоился.

Более того, он даже обрадовался, что теперь рядом с А-Цином будет только он.

Дни шли своим чередом. Независимо от мнения других, Лу Минцзэ продолжал занимать первое место на экзаменах, неизменно опережая Янь Мяо. В то время как некоторые становились все более озлобленными, все больше людей начали верить в его легендарные способности.

В конце концов, постоянно покупать экзаменационные работы, чтобы занимать первое место, было несколько неправдоподобно.

Кроме того, иногда те, кто не боялся холодного взгляда Лу Минцзэ, обращались к нему с вопросами, и как бы сложны они ни были, он никогда не терялся.

Такому гению не нужно было покупать работы, чтобы быть первым!

Но даже если эти люди разумно поняли, что прежние слухи, возможно, были ошибочными, они уже не могли восстановить отношения с Лу Минцзэ. Более того, Лу Минцзэ всегда держался отстраненно. Поэтому незаметно его образ в глазах одноклассников превратился в высокомерного и холодного гения.

Однако некоторые, очнувшись, вспомнили, что слухи пошли от Бай Шуанъи, и начали задумываться о его мотивах, а их мнение о нем ухудшилось.

Казалось бы, улыбчивый парень, а оказалось, что он способен на подлости и интриги. Постепенно одноклассники стали менее дружелюбны к нему.

Бай Шуанъи почувствовал их отчуждение и стиснул зубы, думая, что не может просто так взять на себя вину Янь Мяо. Ведь если бы не Янь Мяо, зачем бы он стал связываться с Гу Нинюем? Теперь ситуация сложилась так, что он не только подставил себя перед Гу Нинюем,

но и до сих пор не прояснил ситуацию. Похоже, ему не стоит быть мягким.

Эти подводные течения не волновали Лу Минцзэ. Его внимание всегда было сосредоточено на Е Цине. Благодаря тому, что рядом с ним был гений, успеваемость Е Цина резко выросла, и он стабильно держался в первой пятёрке школы. Если он сможет сохранить такие результаты, то поступление в Университет Q не будет проблемой. Даже Юй Хаожань, этот маленький толстячок, постепенно вошел в первую пятисотку школы и продолжал подниматься.

Конечно, этот результат все еще далек от запланированных Лу Минцзэ первых ста мест, но даже этого было достаточно, чтобы дядя из семьи Юй был безмерно благодарен Лу Минцзэ.

В то же время дядя Юй подумал, что Янь Мяо, хоть и хорош, но не помогает своим друзьям прогрессировать. Раньше он восхищался успехами Янь Мяо, но теперь почему-то его симпатии к тому уменьшились.

Родители, конечно, больше всего любят своих детей. Раньше, без сравнения, он не считал, что Янь Мяо обязан помогать его сыну, но теперь, когда Лу Минцзэ, повышая свои результаты, помог и Юй Хаожаню, действия Янь Мяо казались поверхностными. Поэтому старшие в семье Юй стали относиться к Янь Мяо менее благосклонно.

Это охлаждение было незначительным, но Янь Мяо, который теперь стал вечным вторым после Лу Минцзэ, стал еще более чувствительным. Он не только заметил холодность семьи Юй, но и почувствовал, что каждый раз, когда он возвращался домой, соседи смотрели на него как-то странно, словно обсуждали.

— Смотри, это Янь Мяо. Раньше он всегда был первым, а теперь уступает какому-то хулигану.

Он уже представлял, что они говорили, читая по губам.

Но на самом деле он преувеличивал. В жилом комплексе Мингуан так много семей, кто бы стал обсуждать Янь Мяо? Для этих богачей куда интереснее новости о росте инвестиций.

А дома отношения Янь Мяо с родителями тоже дали трещину. Отец, который столько лет хвастался своим сыном, теперь оказался позади сына Гу Шэнцяна. Как он мог смириться с этим? Он и так был не из терпеливых, поэтому стал больше упрекать и быть строже с сыном. Мать же только твердила Янь Мяо, чтобы он старался больше и не злил отца.

Но он уже старался изо всех сил, он каждый день решал задачи, даже на переменах не отходил от парты. А Лу Минцзэ на самостоятельных занятиях только читал книги.

Его сердце больше не могло оставаться спокойным. Он ненавидел несправедливую судьбу, которая сделала Гу Нинюя сильнее него, и ненавидел окружающих, которые перестали выделять его из-за временного провала.

Но больше всего Янь Мяо не мог вынести холодности Бай Шуанъи. Он не знал причины, но подозревал, что Лу Минцзэ рассказал ему о том, что он тогда сказал.

Он искренне любил Бай Шуанъи, поэтому его отстраненность стала последней каплей, переполнившей его нервы.

Казалось, все отвернулись от него.

Когда же его мир превратился в это — серый, без восхищения, без любви, такой ужасный и жалкий?

Ответ был очевиден — все из-за Гу Нинюя. Если бы Гу Нинюй оставался бездельником, он бы по-прежнему был на вершине Первой городской средней школы, он был бы первым!

Все восхищение и поклонение принадлежали бы ему, должны были принадлежать ему. Янь Мяо снова и снова повторял себе это, и тьма в его сердце росла, как сорняк.

Он хотел сопротивляться, но не знал, как.

— Шуанъи, скажи мне, почему ты больше не хочешь быть со мной? — в тот день Янь Мяо наконец догнал Бай Шуанъи и не выдержал, спросил.

Это из-за того, что Гу Нинюй рассказал ему о том инциденте, или потому что он больше не так успешен, и Бай Шуанъи презирает его?

Бай Шуанъи, глядя на переменчивое выражение лица Янь Мяо, с холодной усмешкой подумал: «И это называется кумиром? Просто лицемер. С таким человеком не нужно быть мягким. Раньше я был слеп».

Он с дрожью в голосе сказал:

— Я чувствую, что наши отношения слишком ненадежны. Я боюсь, что ты бросишь меня. Ты такой успешный, а я — ничто.

Янь Мяо почувствовал облегчение, и его лицо смягчилось. Оказывается, Бай Шуанъи отдалился из-за этого. Он думал, что, возможно, Гу Нинюй рассказал ему о том случае или уже наказал его.

— Чего бояться? Я всегда буду с тобой. Я так тебя люблю, как я могу тебя бросить? — мягко сказал он.

Бай Шуанъи с застенчивой улыбкой на лице, но в душе он все больше ненавидел Янь Мяо. Даже в такой ситуации он мог говорить такие высокопарные слова. Это было отвратительно.

— Тогда можем ли мы вместе куда-нибудь съездить на несколько дней? Как раз на майские праздники, никому не скажем. Ты в последнее время в плохом настроении, мы могли бы вместе отдохнуть.

Янь Мяо, чувствуя тепло в сердце, думал о всех своих проблемах и, конечно, согласился:

— Хорошо, я никому не скажу.

Он ласково коснулся носа Бай Шуанъи и согласился.

Когда Янь Мяо проснулся, он оказался в незнакомом месте. Оно было богато украшено, но в нем чувствовалась какая-то развратная атмосфера.

Он попытался пошевелиться и понял, что его руки связаны. В сердце зародилось плохое предчувствие.

<http://bllate.org/book/16840/1549441>